

Стоны и звуки разрывов снарядом разносились эхом по полю боя.

Высшая Британия, на юге... Первый дивизион продолжал вести артиллерийский огонь.

Однако седьмая имперская армия не замедлила свой марш.

Они уже были в пределах 1000 ярдов (914 м) от врага.

Даже так расстояние всё ещё было велико для винтовок.

Если бы они стреляли вверх под углом, то пули могли бы достичь врага. Однако летящие по дуге пули были неспособны убить солдат, одетых в броню.

По сравнению со старыми моделями новые винтовки Снайдер имели увеличенный диапазон, но он составлял только 200 ярдов (182 м).

Никто не знал, сколько залпов они успеют сделать по прибывающим имперским солдатам.

Враг сокращал дистанцию.

Казалось, враги превратились в взбешённых животных, которые жаждали мести за своих убитых товарищей. Их жажда крови превратилась в внушающую страх тень.

Кроме того, несмотря на орудия, имперские солдаты всё ещё превосходили их в численности на тысячи.

Даже новый Тип 41 Элзуик не был всемогущ. Если враг будет слишком близко к линии фронта, они не смогут стрелять, боясь задеть своих.

Минимальная дистанция для ядер была 500 ярдов (457 м)

Кроме того, любое небольшое изменение в уровне возвышенности могло привести к дружественному огню. Также из-за большого веса требовалось время, чтобы приспособиться к дистанции.

Теперь они могли видеть демонические глаза врага вблизи...

Они преодолели смерть, только чтобы принести своим врагам смерть.

Зазвучали трубы.

Капитаны каждого из взводов начал отдавать приказы.

— Приготовить винтовки, цельсь!..

Стрелки на передовой прицелились в приближающиеся цели.

Перед этим они должны были зарядить свои винтовки.

Они открыли затвор, чтобы показалась казённая часть. Металлический патрон помещался сюда.

Перезарядка будет завершена, как только все подтвердят, что затвор закрыт и безопасен, тогда они могли начать стрелять.

По сравнению со старыми мушкетами процедура полностью отличалась.

Они прицелились по имперским солдатам.

Сравнивая с тренировками, их оружие казалось более тяжёлым, и их руки дрожали, усложняя прицеливание.

Чем больше они убивают, тем меньше чувствуют вины. Преобладающее большинство считало, что иностранцы не отличались от животных. Страх быть убитым, если они не убьют, успокоил их.

Имперская армия продолжала идти на них.

«Когда уже прибудет приказ стрелять?»

После того как они подготовили своё оружие, солдатам не разрешалось даже пот со лба стереть.

Позади стрелков был штаб первого дивизиона Высшей Британии.

Там был мужчина, одетый как белый рыцарь. Он был высок и длинноног. В его серых волосах были синие пряди, а глаза были бледно-голубыми.

Его правое запястье было перевязано и скрывалось в рукаве формы.

Это был Освальд Култхард.

Официально он был штабным офицером, но вёл себя так, как будто был командующим.

Он кивал головой слушая доклад подчинённого.

— Кажется, всё идёт гладко... Согласно плану, мы начнём стрелять с расстояния 200 ярдов (182 м). Если имперская армия ускориться перед этой дистанцией, не паникуйте и стреляйте спокойно.

Даже со своими подчинёнными Освальд говорил учтивым тоном.

— Есть!

Посыльный отдал честь, подняв правую руку к виску, и побежал к линии фронта.

Хоть были и другие генералы, и сотрудники штаба, они могли лишь нервно смотреть на врага. Они совсем не были полезны. Однако, если они могли выполнить свои роли, то были бы полезными пешками для Освальда.

Сражение шло к идеальной ситуации.

Время, которое решит кто станет победителем, приближалось.

В этот момент кто-то позади позвал его по имени.

— Эй, Освальд... почему они не стреляют?

Произнесено это было лениво.

Позади него была двухместная лёгкая карета. И при том, что её мог тянуть даже человек, сейчас в неё была запряжена лошадь. В действительности это была открытая повозка.

Карета была покрашена в чёрный, чтобы не привлекать внимание. Если бы кто-то увидел серебряные украшения и шёлковую отделку, то он сразу бы понял, что внутри находился кто-то важный.

Словно восседая на диване, красивая девушка расположила ноги на сиденье.

Розовое платье было откинута назад, обнажив белые бёдра. Платье довольно слабо прикрывало в области груди и плеч, поэтому на ней была накинута белая мантия.

Прямо как водопад, её святящиеся чёрные волосы покрывали белую мантию, скрывавшую её грудь.

У молодой девушки, которая немного сузила свои янтарные глаза, был вид озорной кошки.

Она была новой королевой Высшей Британии, Маргарет Стиларт.

— Я думаю, что пора стрелять, Освальд. Новое оружие должно быть в состоянии достать их. Я уже устала слышать выстрелы пушек.

Даже если они были в пределах диапазона, это не значило, что они смогут попасть. Они не смогли бы убить врага, если не смогут попасть должным образом. В конце концов расстояние было всё ещё немного велико.

У нового оружия было два недостатка: металлические боеприпасы было сложно производить, поэтому их запасы были ограничены; а во-вторых, у ствола оружия была спиральная нарезка, и из-за толщены боеприпасов выстрел задевал внутреннюю часть, поэтому оружие обладало более низкой прочностью.

Патроны были очень ценны. Будь то винтовки или орудия, любая неточность понизила бы шанс убийства во врага.

Пока враг не приблизиться, чтобы гарантировать максимальное урон, они должны были избежать бессмысленных залпов. Следовательно, приказ стрелять будет дан, только когда враг приблизится.

Только потому, что она устала от звука выстрелов пушек. Что это ещё за причина?..

Освальд вежливо склонил голову.

— Стрелять, да? Это действительно умное решение. Приказы мудрой королевы Маргарет похожи на волю с небес. Глупому человеку, как я, ваши слова походят на свет, освещающий путь в темноте. Действительно, если бы я должен был сравнивать, то это бы было похоже на увиденные блеск маяка в безлунную и беззвёздную ночь...

— Достаточно. Начинай стрелять, Освальд. [□]пп: То чувство, когда это реально верное решение, которое поможет убавить силы второго фронта. Пусть и с финансовыми потерями.

— Как пожелаете.

После низкого поклона Освальд подал сигнал посыльному, который находился на расстоянии в

полной готовности.

Молодой посыльный подбежал и отдал честь.

Освальд тоже отдал ему честь.

— Передай приказ начать стрелять в седьмую имперскую армию Белгари. Когда боеприпасы будут израсходованы, первая линия должна расступиться по сторонам и отойти в тыл. В это время вторая линия должна заменить их. Это всё.

Обычно стрельба до момента, когда боеприпасы были бы полностью израсходованы, была невозможна, потому что враг ещё до этого втягивал их в ближний бой.

Однако они тренировали этот манёвр, когда их боеприпасы были израсходованы. Возможно, на этот раз их тренировки будут полезны, потому что они начнут стрелять во врага, который был в два раза дальше, чем эффективная дистанция стрельбы.

Молодой посыльный был потрясён.

Чтобы подтвердить приказ Освальда, он повторил его и закончил: «Я доставлю приказ, как сказано!»

Генералы в штабе были шокированы и начали шептаться между собой... Однако никто из них не выступил против решения Освальда.

В конце концов они были лишь пешками.

Среди них лишь молодой посыльный спросил:

— Это... Мы правда собираемся отдать приказ стрелять? Разве враг ещё не слишком далеко?

— Ах, чтобы посыльный сомневался во мне, в том, кто уважает желание уважаемой королевы Маргарет? Как тебя зовут, и откуда ты?

— Арх?! Я, я... младший капрал Уильям Мэллори. Я из Куинс Темза.

Куинс Темза был одним из районов столицы, Башни Королевы. Он, тот кто был родом из такого места, должен быть рождён и воспитан как гражданин Высшей Британии. Выглядел он на лет восемнадцать.

Освальд посмотрел на Маргарет для подтверждения.

Она счастливо смотрела в его сторону.

Приказ стрелять да и сама война для неё были лишь способами убить время. Даже когда простой посыльный сомневался относительно её приказов, для неё это было лишь как приправа.

Ей легко наскучивало всё, и она любила вводить людей в замешательство.

Освальд указал в направление врага.

— Нет нужды волноваться. Этот приказ — верное решение, и он принесёт нам победу... Идите и выполните вашу задачу.

— Есть!

Молодой посыльный Ульям быстро убежал.

Через некоторое время стрелки начали стрелять.

При эффективной дистанции 200 ярдов (182 м), расстояние до врага составляло 500 ярдов (457 м).

«Пора подготовиться к манёврам».

Освальд поднялся и сел в карету слева от Маргарет, так как его меч висел на левой стороне талии.

Раз это была двухместная карета, один из них должен был управлять лошадью.

С счастливой улыбкой Маргарет обняла правую руку Освальда и потянула её к груди.

В результате, чтобы управлять каретой, Освальд мог использовать лишь левую руку.

— Простите меня, но поездка может оказаться немного шаткой. Мои извинения.

— Фу-фу... Ты думаешь, что со мной довольно хлопотно, Освальд?

— ...А? Почему бы я подумал, что с драгоценной королевой Маргарет хлопотно? Интересно, с чего вы могли подумать, что у меня могут появиться такие непочтительные мысли?

— Потому что я продолжаю вмешиваться в твои планы сражения. Ты, должно быть, рассержен на то, что я испортила план. Точно так же как кошка, которая испортила дом, когда её оставили просто наблюдать.

«Несмотря на то что она все понимает, она продолжала разрушать планы. Она действительно необычная».

«Проигрыш этого сражения означает смерть».

Освальд покачал головой.

— Смысл моего существования в выполнении желаний Вашего Величества. Если привести аналогию. Ваши пальцы сомневались бы в приказе, когда вы решили протянуть руку? Это невозможно.

— Хм? Значит, ты говоришь, что ты мои пальцы?

— Да.

— Э-хе-хе... В таком случае разве не странно, что ты даже не трогаешь меня? Даже при том, что ты часть моего тела... О чём можно волноваться?

Она подняла голову и посмотрела на него.

Она была достаточно близка к нему, чтобы почувствовать его дыхание.

Даже при том, что Освальд был одет в военную форму, на ней же было только лёгкое шёлковое платье.

Можно было почувствовать тепло её тела.

Она согнула правую ногу, показывая белое бедро и заставляя красное платье откинуться назад.

Дыхание Маргарет было тёплым.

И шёпот в его ухе.

— Эй... Кажется, много людей умерло.

— Кажется, это так.

— Я чувствую слабую дрожь.

— Понятно... Вы правы... Однако сейчас даже не середина мая. Носить так мало одежды в такую прохладную погоду... Это может повредить ваше здоровье. Для мира и процветания страны, пожалуйста, будьте внимательней к себе.

Освальд взял шёлковое покрывало с пассажирского сиденья. Покрывало было белое с красными полосами, это буквально был флаг Высшей Британии.

Как только он накрыл её колени, Маргарет протестуя надула щёки.

— Пу-у...

— Ах, просто примерка. Тогда мы будем приветствовать армию Белгарии?

— Хмпф... Там есть на что посмотреть?

Освальд усмехнулся.

«Понятно. Значит, она тоже немного взволнована, это немного удивляет».

— Пожалуйста, просто наслаждайтесь, поле боя больше не будет местом лишь мечей и копий. Это начало новой войны. Старое должно быть уничтожено... Точно так же как будет уничтожена армия Белгарии.

— Эй, Освальд.

— Прошу вас! Скажите ваше Евангелие.

— Фу-фу-фу... Ты ведь никогда не отдавал важных приказов при мне.

— ...Вот как... Это было непростительно... Просто я оставляю более мелкие детали лейтенанту Гленде Грэм. Вот и всё.

— Хорошо.

Маргарет протянула руку и мягко коснулась губ Освальда.

Боевой дух седьмой имперской армии достиг своего пика.

Военный советник Висент ехал верхом, в то время как пехота следовала позади него.

Он был одет в лёгкую серебряную броню и держал чёрный как смоль меч.

Рядом с ним был генерал Баргуезонн, который ехал на лошади так легко, что сложно было представить, что он был стар.

Даже при том, что Баргуезонн был дворянином, ему не нравилось в пустую выбрасывать вещи. Если вещь можно использовать — её будут использовать, если её нельзя использовать — её нужно отправить в ремонт. Даже тем вещам, что нельзя было починить, он мог найти применение. Это было одним из его достоинств.

Это касалось и Латного Доспеха, который сейчас был на нём. Даже при том, что его сделали тридцать пять лет назад, как и его первый парадный доспех, он уже стал реликвией. Однако Баргуезонн продолжал использовать его и восстанавливать. [□]пп: Тут Латный доспех у анлейтера Armure de Plaque на франц. Наверное, это название... хоть и скучное.

Если бы он был нормальным рыцарей, то давно бы отдал Латный Доспех как семейную реликвию, потому что он был до смешного дорогой. И главе дома, у которого был титул герцога, легко бы сделали новый на замену.

Десять лет назад...

Тогда император Лиэм Пятнадцатый был более усердным в государственных делах. Он даже осмотрел седьмую имперскую армию на параде...

На параде армия должна была пройти по главной дороге города, в котором они были размещены. Мало того, что император будет осматривать их, но ещё и дворяне, и гражданские собрались посмотреть. Обычно они должны были быть одеты в красную форму.

Более того, он, как некто, носящий титул «генерала», должен был быть одет в шедевр.

Именно так рекламировали свою новомодную броню торговцы.

— Красивая броня может защитить страну?

Тогда Баргуезонн выгнал их.

Если бы командующий был одет в простую броню, то подчинённые не надели бы её. Большинство рыцарей лишь отполировали свою железную броню перед парадом.

Увидев такой неэлегантный парад, столичные дворяне начали глумиться над ним. Они даже говорили что-то как: «Красота — тоже часть престижа».

Когда спросили капитана охраны императора Лиэма Пятнадцатого, он ответил.

— Я видел много парадов, но впервые увидел таких закалённых в боях солдат.

Услышав его слова, люди вокруг начали шептаться, считая: «Он сказал так из-за давления» — или: «Это был сарказм» — и тому подобное.

Независимо от этого, убеждения Баргуезонна не изменились.

У него были простые мысли, что соблюдения традиций и уважение своей родословной были лучшим курсом. Сам он не изменился бы, а значит, и империя также останется всё той же.

Это касалось и того, почему Висент стал военным советником: так как он был сыном предыдущего советника, который служил очень долгое время. Даже при том, что противниками предыдущего советника были лишь маленькие страны, он был стратегом, который не проиграл ни одной битвы.

Даже сам Висент хотел следовать по стопам своего отца без поражений.

Сейчас было время, когда он должен был показать результаты своего обучения в течение прошедших трёх лет.

Это сражение против Высшей Британии было хорошей возможностью сделать так, чтобы его имя эхом разнеслось по всей империи, а не только на востоке.

Висент был уверен, и не только он, все солдаты седьмой имперской армии считали, что они победят.

Подбежали разведчики.

— Доклад! Авангард уже прорвался на 7 ар (500 м)!

— Хм.

Баргуезонн кивнул.

Висент чувствовал, что его план протекал гладко.

— Независимо от того, насколько хороши их новые пушки, в конечном счёте они будут покорены.

— Наверняка.

Тогда прозвучал звук не разрывающихся снарядов, а чего-то гораздо тише.

«...Начали стрелять из винтовок?!»

Висент был потрясён настолько, как будто кто-то схватил его за сердце.

Он усиленно всматривался в сторону врага.

Со стороны линии мушкетёров врага поднимался белый дым.

— Невозможно! Мы уже в радиусе стрельбы?!

— Я никогда не слышал, что новое оружие могло так далеко стрелять...

Баргуезонн сузил глаза.

Этого он не ожидал.

Если это было так, то, как только солдаты в первых рядах получают ранения, можно будет подтвердить, что их диапазон в несколько раз выше, чем они ожидали.

До этого по худшему сценарию их потери должны были составить около пяти тысяч человек. Но теперь жертв может быть в два раза больше.

Даже в этом случае, если сейчас они отступят, они без сомнений проиграют.

Висент, который недооценил врага и построил план, основываясь на простых предположениях, нёс тяжёлую ответственность.

Он почувствовал, как у него скрутило живот, и его даже затошнило.

У него пересохло в горле, и он почувствовал нечто кислое во рту.

По спине стекал холодный пот.

— ...Сколько убитых и раненых?

— Кто-нибудь сходите и посмотрите!

Рыцарь быстро ответил на приказ Баргуезонна и вызвался добровольцем. Быстро сел верхом и уехал к линии фронта.

Выстрелы продолжались.

Сколько потерь они понесли?

Рыцарь вернулся.

У него было спокойное лицо.

— Потери невелики! Не о чём волноваться!

В штабе, где собрались высший офицерский состав, атмосфера посветлела.

Больше всего расслабился Висент.

Он одновременно радовался и проклинал про себя.

«...Попытка испугать нас?! Высшие Британцы — идиоты! Идиоты!»

— Хе-хе... Похоже, что они не справились с давлением нашей армии и совершили ошибку. Возможно, они хотели показать нам, что не знают даже основ.

— Так значит, слишком далеко. Это неожиданно разочаровывающе.

Баргуезонн казался недовольным грубой ошибкой вражеского командующего. Вместо того чтобы чувствовать облегчение, он выглядел разочарованным.

— Ара, вы с нетерпением ждали сражение, где стороны будут использовать всю свою силу, Генерал?

— Нечем гордиться победой врага, который похож на новичка.

— Тут ничего не поделаешь, так как армия Высшей Британии состоит из зелёных новичков. Трупы их товарищей будут доказательством, что они защищали свою страну.

— Даже так я надеялся, что они будут противниками, у которых есть некоторые способности.

По сравнению с врагом, который был слишком самодоволен и совершил ошибку, командующий хотел сильного противника; это заставило всех в штабе взорваться смехом.

Даже при том, что они всё ещё были недовольны большими потерями из-за новых пушек, в их головах не было других мыслей кроме победы.

Висент, который нервничал, начал мягко поглаживать грудь.

— Глядя на ситуацию, всё идёт, как мы планировали.

— Хм, мы не должны отвечать на ошибку врага. Я не хочу, чтобы дураки в нашей армии атаковали в панике.

— Есть!

Услышав слова Баргуезонна, Висент подозвал посыльного.

— Передай мой приказ! Пока они не получают другой приказ, они должны поддерживать скорость. Независимые действия строго запрещены!

— Есть!

Отдав честь, положив правый кулак на грудь, посыльный быстро убежал.

Выстрелы продолжались.

Несмотря на то что всё ещё были пострадавшие, когда они сократят дистанцию, враги перестанут перезаряжать винтовки из-за перегрева ствола, потому что это может привести его в негодность.

«Победа уже в руках?»

Рука Баргуезонна, которая держала поводья, сжалась.

Вскоре расстояние между двумя армиями составляло только 4 ар (286 м).

От девятнадцати тысяч у седьмой имперской армии Белгарии осталось пятнадцать.

В то время как десять тысяч армии Высшей Британии остались невредимы.

Даже в этом случае много имперских солдат считали, что они выйдут победителями.

Баргуезонн поднял руку.

— В атаку.

Трубачи начали играть мелодия, которая означала приказ идти в атаку.

Как будто пытаясь пронзить небо, она была достаточно громкая, чтобы перекрыть звук стрельбы, люди могли принять её за рёв какого-то зверя.

Атакующая часть армии вызвала землетрясение, даже Баргуезонн, сидящий на лошади, почувствовал это.

«Вперёд! Вперёд!» — кричали имперские офицеры.

Солдаты, вооружённые копьями, побежали к врагу, как свирепые животные, которых выпустили из клетки — они искали свою добычу.

С некоторой задержкой вторая и третья линия солдат тоже побежали. [□]пп: Может, кто не понял, до этого они несколько километров прошли пешком под градом ядер. Всё для того, чтобы у них остались силы для рукопашной.

Тяжёлая пехота, охраняющая штаб, тоже побежала.

Баргуезонн и Висент, который был рядом с ним, держали поводья

◇ ◇ ◇

Уровень смертности во время атаки был высок.

Следовательно, большинство солдат были фермерами, которые не могли заплатить налоги или преступники.

Дюкасс, которому в этом году исполнилось тридцать, из-за того, что его поля были уничтожены жуками и в этом состоянии он не смог заплатить налоги, был призван в армию.

И так произошло, что в год, когда он не смог заплатить налоги, вспыхнуло крупномасштабное сражение. Ему крайне не повезло.

Даже при том, что империя имела сильную армию, это было только из-за высокой численности населения, которую, в свою очередь, хорошо тренировали в регулярных войсках. Люди до сих пор умирали, если их проткнуть копьём или в них выстрелить из ружья.

После начала атаки человек рядом с ним немедленно упал. Упавший человек был тем, кто во время тренировок произвёл на него хорошее впечатление: он поделился с Дюкассом солью, которую привёз из своего родного города. Он умер от выстрела в шею.

Даже голос капитана взвода, который дал ему фрукты, когда он был болен, исчез.

Умирали все.

Он помнил лицо своей жены, которая была беременна его четвертым ребёнком. Перед расставанием он обещал благополучно вернуться назад. Тоже было и с его родителями, и его детьми.

Дюкасс бежал крича, чтобы подавить свой страх.

— А-А-А-А-А-А!

Его железное копье и кольчуга были тяжёлыми.

Однако он был бы убит, как только прекратил бы двигаться. Расстояние медленно сокращалась. Каждый шаг повышал вероятность того, что враг в него попадёт.

Если бы он был медленным, то его бы застрелили.

Ничего не поделать, но он должен убить врага прежде, чем тот выстрелит. В противном случае он умрёт.

Его дыхание почти остановилось.

Сигнал к атаке, который он ждал с тревогой... насчёт которого он вообще начал сомневаться, прозвучал слишком рано, потому что им оставалось пробежать ещё некоторое расстояние.

Солдаты, которые были рядом с ним, уже бежали к фронту.

«Я слишком медленный?» — Дюкасс начал паниковать.

Солдаты, которые были медлительны, становились помехой, и их могли ударить в спину солдаты позади.

«Я не хочу умирать».

Ноги начали дрожать.

Если бы он упал, его бы растоптали люди позади. Это была бы неблагородная и печальная смерть.

Он волновался, что солдаты позади неправильно его поймут и нанесут ему удар.

«Не ошибайтесь, я всё ещё могу бежать», — думал Дюкасс.

Сейчас это было то же самое, что споткнуться о камень.

«Я до сих пор могу бежать. Могу бежать ещё быстрее».

Он мог видеть фигуры врага; стреляя, они что-то кричали.

Из их оружия появлялся белый дым.

«Пули?»

«Не попал».

«Эти идиоты, куда они целились?!»

Если бы это было обучение, то эти шаги заняли бы много времени. Враг поднял бы оружие вертикально, засыпал порох, вложил в ствол пулю и затолкал её шомполом. Также они должны были засыпать порох в резервуар воспламенения, который во время выстрела поджог бы кремьень...

Но для мушкетеров Высшей Британии всё было не так. Не глядя на горячий ствол, они открыли затвор и вставляли боеприпасы, которые были у них в карманах. В мгновение ока она снова начали целиться.

«Эти ублюдки... это что, шутка?!»

«Чтобы это было так просто!»

«Эти трусы! Трусы!»

Выстрелы прозвучали снова.

Левое ухо Дюкасса горело.

«Попали?! В меня попали?!»

Что-то тёплое капало вниз по левой стороне шеи.

Звук... Левое ухо, казалось, слышало звук, похожий на звук водопада.

«Что произошло?»

«Нет, не останавливайся!»

Кажется, он слышал, как кто-то кричит.

Его ноги начали перемещаться.

Если бы он остановился, то его до смерти растоптали его же товарищи.

«Я всё ещё хочу вернуться!»

Кажется, он слышал другой голос.

«Правильно, та боль. Я должен вернуть это боль! Убить врагов, которые убили моих друзей!»

Он уже был на расстоянии, откуда мог видеть цвет глаз вражеских солдат.

Внезапно он понял, что те солдаты, которые были быстрее него, исчезли.

«Где они могли бы быть? Нет, сейчас не время думать об этом».

Враг был перед ним.

Один из мушкетёров Высшей Британии был молодым парнем с золотыми волосами и голубыми глазами.

«Тот парень, он — враг, которого я должен убить!»

Прозвучал другой выстрел.

Он промазал.

Его рука дрожала.

Крышка была открыта, и патрон упал на землю.

Дюкасс толкнул своё копье.

Парень с золотыми волосами надрывисто закричал.

Парень умер так просто.

— А-а-а-ах, умри-и-и-и!

Копье проткнуло тело парня.

Дюкасс ударил парня в живот.

Он был мягче, чем дерево, совсем как солома.

Среди мягкости была какая-то твёрдость.

«Это кости?»

Место, куда он нанёс удар, было ниже рёбер, но выше живота.

— Аргх...

Парень расширил глаза и начал кашлять кровью.

Дюкасс выдернул копье.

Копье было мокрее, чем он думал, но он не мог сражаться с другими врагами без него.

Как только копьё было выдернуто, из живота начала струёй бить кровь.

Кровь лилась не прекращаясь.

— Мама...

После своих последних слов, которые были заполнены кровью, молодой парень перестал двигаться.

Левое ухо Дюкасса пульсировало от боли, и он продолжал слышать звуки, похожие на песчаную бурю.

«Это потому, что этот ублюдок выстрелил... Нет, это правда был он? Так или иначе, я должен идти дальше.

Позади мушкетёров Высшей Британии были щитonosцы.

Дюкасс со всей силой ударил своим копьём в большой щит.

«Кланк» — прозвучал такой звук, но копьё не пробило его.

«Недостаточно силы удара?!»

После этого вражеские солдаты начали отступать.

«Пытаются убежать?!»

Если бы они сбежали отсюда, то он снова должен был бы пройти 'Marché de la mort' (Марш смерти).

Трубы, которые передавали приказы солдатам Белгарии, снова начали трубить, и мелодия, которую они играли, была сигналом к атаке. Если враг отступает, продвигайтесь!

— Ха-а-а!!!

— Они совсем как животные!

Ругательства слышались из-за спин щитonosцев Высшей Британии.

— Я убью тебя! Хватит убегать!

Он ещё раз ударил копьём.

Эти большие щиты были препятствием.

Звучало больше выстрелов.

Кажется, что стреляли из-за спин щитоносцев, и в его товарищей попали.

Враг медленно отступал.

Обычно сражение с отступающим врагом было похоже на охоту... Однако эти большие прочные щиты и периодические выстрелы, которые были нацелены на них, препятствовали разрушению формации.

— Чёрт! Проклятье! Умрите! Хватит убегать, трусы!

— Отступаем! Ускорьтесь и отступаем!

Дюкасс смело нанёс удар.

«Кто захочет ещё раз испытать «Марш смерти»?! Моя семья ждёт, когда я вернусь. Мне больше подходит работать на ферме!»

— Хия-я-я!

Прыгнув в воздух, он нанёс удар копьём по щитоносцу, создавая промежуток в их защите. Он продолжал атаковать без остановок.

Копье прошло мимо щита и проткнуло грудь врага, скрывающимся за ним.

— Ка?!

Эта атака создала брешь.

— Попал!

— Отступать! Отступать!

— Закройте брешь! Не паникуйте!

Видя, что это хороший шанс, солдаты Белгарии, переступили через труп врага, отбросили копья и достали мечи.

Так как из-за больших щитов щитonosцы не могли проворно двигаться, с ними легко можно было разобратъся, атакуя со стороны.

Однако, прежде чем один из солдат, доставших свой меч, смог нанести удар, выстрелы из-за спин щитonosцев превратили его в решето.

Брешь, которую создал Дюкасс, была закрыта другими щитonosцами.

Скорость, с которой они отступали, не изменилась.

Это повторилось ещё раз.

По какой-то причине Дюкасс засмеялся.

— А-ха! Я продолжу убивать вас, трусов! Так же как и прежде!

Он крепко схватил своё копьё и протаранил щиты своим телом. Если он будет нападать в лоб, то пули, летящие в промежуток между щитами, его не достанут.

Наконечник копья ещё раз проходит через щит, снова создав брешь.

«Это третий!»

— Ха-а-а!

«Я могу сделать это. Разрушим строй здесь».

В этот момент он услышал печальный голос, который говорил на белгарском.

— Мы окружены!

«Что он сказал? Я не понимаю...»

Враг был перед нами.

Даже сейчас щитonosцы перед нами.

«Окружены? Кем?»

Со всех сторон слышались выстрелы.

◇ ◇ ◇

— Освальд, мы всё время отступаем. Мы проигрываем?~

— О, благородная королева Маргарет, пожалуйста, не прикусите себе язык. Сейчас мы остановимся. [□]пп: Так в анлейте было XD

— Ара, нам больше не нужно убегать?

Маргарет вытирала пыль своим носовым платком.

Его правая рука всё так же была в объятьях её груди.

— Мы не отступаем. Это запланированный манёвр. Отступить, блокируя атаки солдат Белгарии, — обязанность щитonosцев. Отряд позади щитonosцев должен разделить и окружить врага.

Формация армии Высшей Британии походила на букву «U», потому что они окружили армию Белгарии.

Маргарет наклонила голову.

— Если корка пирога слишком тонкая, она сломается, когда её будут заворачивать, Освальд.

Несмотря на глупое поведение, эта молодая девушка на самом деле понимала войну.

Девушка была благословлена богом, потому что она была не только умна, но и проницательна, именно поэтому она устала от мира. Возможно, понимание этого было для неё естественно.

Освальд кивнул.

— Действительно, это имеет место, когда противник — это такая сильная армия, как у Белгарии... Кроме того, мы окружаем их, когда у них перевес в численности... Вообще, это плохая стратегия. Однако так было в эру, когда применяли только мечи и щиты. Наша армия

снабжена винтовками последнего поколения. Пусть щиты могут заблокировать копья, но что насчёт пуль? Это невозможно... Кроме того, чтобы иметь дело с врагами на флангах, они должны сделать перегруппировку. Сейчас могут сражаться только люди на боковых краях, и только с копьями, они могут изменить формацию во внутренней части? Что они сделают, когда в них полетят пули?

— У-фу-фу... Я не могу сдержать смех, когда представляю, как они это обдумывают.

— Так как я недостаточно внимателен, то стыжусь, что заставил нежную королеву Маргарет волноваться. Я могу лишь молить, чтобы это сражение было не простым тренировочным боем.

— Кажется, ты довольно уверен.

— Я стараюсь ради сияющей королевы Маргарет.

Освальд не только полагался на теорию.

Эффективность этой тактики, комбиниравшей щиты и новое оружие, уже подтвердили, проведя эксперимент в гражданской войне Высшей Британии.

Он спровоцировал людей на границе на бунт и послал стрелков на подавление.

Проводить эксперименты на гражданских Высшей Британии было слишком жестоко, поэтому он не позволил Маргарет узнать об этом...

Тут ничего нельзя было поделаться. В отличие от нового оружия раскрытие стратегии раньше времени понизило бы её эффективность, именно поэтому он не мог экспериментировать за пределами страны.

На этот раз живые щиты, или верней трупы щитоносцев, использовались в качестве укрытия. Пока это могло препятствовать приближению врага, это будет использовано.

Во время боя даже тела имперских солдат будут использоваться в качестве укрытия.

Маргарет прошептала на ухо Освальду.

— Ты не можешь сделать это, Освальд... убивать мою собственность ради своих экспериментов.

— Как... То есть...

— Я не могу простить тебя за то, что ты монополизировал нечто настолько интересное.

Маргарет укусила ухо Освальда.

И в укус была вложена сила.

Она могла оторвать его ухо.

— В-вы говорите о подавлении восстания?.. Это... я извиняюсь, что сообщил об этом слишком поздно. Такого не повториться, я прослежу?!.

На этот раз Маргарет облизывала ухо. [□]пп: Чёрт! Кеер calm... huuuh

Ранка была зализана, успокаивая боль. В ушах появился лёгкий липкий шум.

— Ара... Кровь течёт...

— Ради священной Вас, королева Маргарет, я даже готов предложить свои органы. Для меня нет ничего счастливей служения вам.

— Эй, Освальд.

— Прошу скажите мне своё желание.

— Сколько точно людей мы убили?

— Четыре тысячи до того, как армия Белгарики дошла до нас. Две тысячи после того, как они пошли в атаку... После того, как мы их окружили, ещё три тысячи.

— Я думала будет больше.

— Простите. С нашей стороны ещё приблизительно две тысячи.

— Ара, это довольно мало.

Грустно сказала Маргарет.

Даже Освальд не знал, приносить ли извинения или нет.

Чтобы сократить численность армии Белгарики, стрелков Высшей Британии поставили во фронт, используя в качестве приманки.

Там было приблизительно тысяча жертв.

С тех пор как щитоносцы и стрелки начали отступать и после того как они вновь начали стрелять, жертв было в три раза больше.

Всё потому, что каждому вражескому пехотинцу противостояли стрелок и щитоносец. Поэтому очевидно, что они выигрывали. Кроме того, щиты могли защитить от копий, а пули, на близкой дистанции, могли пробить даже толстую броню.

В действительности Высшая Британия была в более выгодной ситуации.

Даже если щитоносец погибал и стрелок попадал под удар, за их спинами были резервы, чтобы заменить их.

Особенно фланги, с тех пор как они начали атаковать врага, туда было послано много солдат.

Кроме того, орудия снова установили и начали стрелять. Так как армия Белгарии всё ещё поддерживала свою кучную формацию, их огонь приводил к хорошим результатам.

Количество оставшихся в живых приблизительно было десятью тысячами для Белгарии и восьмью тысячами для Высшей Британии...

В своём сердце Освальд восхищался врагом.

С их дисциплиной они могли сражаться даже в невыгодном положении.

Во время его эксперимента, когда центральная атакующая группа была уничтожена, мятежники поняли весь ужас, который наводили стрелки, и начали пытаться убежать, натываясь друг на друга.

Армия Белгарии должна была уже понять, что проиграла. Даже в этом случае они не сдавались.

Какой же благородный у них дух.

Насколько дисциплинированы были их солдаты.

Освальд постепенно поддавался опьянению. Как будто он своими руками закапывал в землю шедевр, в который вложили много сил и времени.

◇ ◇ ◇

Висент мучительно размышлял над невыгодным положением.

Так как его роль была в том, чтобы спланировать сражение во время самого боя, в его обязанности также входила консультация командующего.

Если произойдёт нечто неожиданное, его начнут считать второразрядным стратегом. Кроме того, если в этом случае армия будет побеждена и он выживет, то он не сможет избежать наказания.

Баргуезонн рычал.

— Не прячьтесь! Покажите им мощь армии империи!

— О-о-о!

Даже при том, что его голос был полон силы, он не был эффективен, так как блокировался щитами.

Даже больше, в них летели пули. Так как они летели с трёх сторон, они всё равно бы попали в кого-то, даже если бы промахнулись в солдат во фронте.

Атаки врага были уверенными, с другой стороны, солдаты Белгарики могли убить врага только с двух-трёх трудных попыток.

Губы Висента дрожали.

— Невозможно... Разве армия Белгарики не является самой сильной в сражении на открытой местности?

До сражения, нет, до момента, когда враги начали косить солдат как траву, всё шло блестяще. Он считал, что будет купаться в славе и похвале.

Теперь он мог видеть, только как солдаты умирали, и слышать их отчаянные крики.

Блестящее будущее медленно утонуло во тьме.

— Как... Невозможно...

Даже если они плохо реагировали в сражениях в лесах и морях, пехота Белгарики была непобедима на открытой местности. Как предполагалось это было их преимуществом.

Именно так они побеждали всё это время на восточной границе.

Даже если они любили хвастаться.

— Хотя... я доверился плану прямого столкновения...

— Висент! Приди в себя!

Единственное, что он не мог принять, — это было разочарование старого генерал-лейтенанта. Он считал Баргуезонна своим вторым отцом.

Висент закричал:

— Е-если мы приблизимся к врагу, винтовки и пушки не будут иметь значения! Они почувствуют мощь империи! Так сказали капитаны батальонов, поэтому я!

— Что ты там всё ещё говоришь?!

— Именно поэтому. Я! Я не ошибся, генерал-лейтенант Баргуезонн?! Это они ошиблись!

— ...

У Баргуезонна было одинокое лицо.

Висент закричал ещё раз.

— Правильно! Э-это всё из-за Региса Аурика из пограничного полка! Это его слова затронули мораль нашей армии! Или, может, он ревновал моему успеху и тайно сговорился с врагом. Точно! Вот почему так получилось!

— Хватит.

— Значит, вы понимаете, генерал-лейтенант Баргуезонн?!

— Я должен хорошенько поработать над твоим характером!

Висент почувствовал давление, как будто Баргуезонн объявил об его казни.

Он подумал, что генерал ударит копьём его в спину.

— Ах?!

— Именно поэтому... ты не можешь умереть здесь.

— А... ух?..

— В свой штаб я собрал людей с чистой родословной и неоднократно серьёзно обсуждал план сражения. В результате это моё поражение как командира. Кто-то, как ты, хочет взять на себя мою ответственность? Не переоценивай себя!

— Генерал-лейтенант Баргуезонн...

После этих слов Баргуезонн повернулся к нему спиной.

Он ещё раз крикнул солдатам:

— Не беспокойтесь об флангах! Мы прорвёмся через врага и разделим их! Покажите им гордость и дух седьмой имперской армии! Все, вперёд! За империю!

— О-о-о-о-о!!!

Лучший приказ, отданный без ошибок, зажёл боевой дух поникших солдат.

Если бы всё так и продолжалось они были бы уничтожены.

Если так, то лучше, чтобы они умерли за свою страну как герои, поэтому они заревели.

Фермеры и преступники, которых разместили во фронте, уже все погибли, и теперь регулярные войска, полные агрессии, сражались с врагом.

Баргуезонн закричал:

— Вперёд! Атакуйте! Шагом марш! Валите врагов и топчите их! Переступайте через упавших товарищей! Все, вперёд!

Баргуезонн кричал приказы и двигался вперёд.

Он уже оставил своих телохранителей.

Помощники и охранники, оставленные позади в панике, непонимающе уставились на него.

Солдаты вокруг тоже начали двигаться.

— Генерал на передовой!

— Генерал-лейтенант атакует!

— Мы должны идти за ним!

— Вперёд! Шагом марш! Для защиты страны здесь нет никого, кроме нас, седьмой имперской армии! Мы можем лишь умереть здесь! Победите врага!

Солдаты впереди сократили расстояние между ними и щитоносцами и начали наносить удары копьями в промежутки между щитами.

На каждый удар копья ответом был выстрел.

Выстрел в голову. Однако другой солдат всегда вставал на место упавшего и продолжал нападать.

Один солдат выбросил своё копье и руками схватился за щит. Даже когда ему выстрелили в живот, он, не чувствуя боли, продолжал в безумстве.

Щитоносец поднятый в воздух в страхе отпустил свой щит. На щитоносца и стрелков позади него напали с копьями.

Под таким давлением враг отступал.

Армия Белгарии понесла большие потери, пока это не привело к тому, что формация врага была сломана, и не только на линии столкновения.

Кто-то закричал на языке Высшей Британии:

— Отступаем! Отступаем!

«Мы можем это сделать!»

От таких мыслей усталость исчезла и концентрация увеличилась.

Импульс армии Белгарии достиг самой высокой точки.

Баргуезонн собирался пойти в атаку по центру и закричал:

— Все, вперёд! Ускорьтесь! Мы почти там! Атакуйте! Все?!

Внезапно он почувствовал что-то горячее справа от груди.

Пуля пробила броню.

Он не мог дышать.

Его лёгкое было пробито. Даже если бы он попытался вздохнуть, он почувствовал бы, что его лёгкие заполняет кровь и он не может дышать. Это была болезненная смерть, которая была похожа на утопление.

Баргуезонн победил многих из своих врагов... Он понял, что наконец настала и его очередь.

Первое, что он сделал, — это плотно сжал свою лошадь ногами. Далее он использовал свой локоть и рёбра, чтобы удержать копьё прямо. Держался он не за узды лошади, а за её гриву, и выпрямил спину.

Его лёгкие и рот были заполнены кровью, он больше не мог говорить.

Его губы были плотно сжаты, а глаза широко раскрыты.

Его сознание медленно угасало.

Он отдал приказ своей лошади двигаться... После этого он умер верхом на ней.

◇ ◇ ◇

Посыльный подбежал к карете, где были Освальд и Маргарет.

— Враг почти достиг нас!

— Вот как.

— Линия фронта больше не может сдерживать их!

Армия Высшей Британия была формой «□», в то время как армия Белгарии сохраняло формацию квадрата, пытаясь прорваться через фронт игнорируя фланги.

Кажется, что армия Белгарии понимала, что окружение с трёх сторон значит для них смерть, и пыталась прорваться через фронт.

— Ара-ара, как ужасно. Если так продолжиться, они сбегут.

Маргарет сказала это так, как будто это её совсем не заботило. Даже если бы кто-нибудь подставил свою одежду, с целью защититься от дождя, то это выглядело бы более искреннее.

Освальд пожал плечами.

— Вот как. Тогда разве не по-джентельменски будет дать им уйти?

— Похоже, ты и об этом подумал.

— Конечно. Есть старая поговорка: «Отпускай пойманного в ловушку врага». В конце концов загнанный в ловушку враг будет бороться до последнего, пытаясь убежать. Кроме того, даже если армия Белгарии опытна в нападении, они не так хороши в отступлении. Если бы я перевёл солдат с фронта на фланги, то они определённо прорвались бы через него.

Отряд во фронте раскрыл проход, как дыра в кармане.

Армия Белгарии, которая посчитала, что им удалось прорваться ринулась туда.

Освальд криво улыбнулся.

— Думаю, во время войны мы не должны быть эксцентричны...

— Разве это не будет неинтересно?

— Я молюсь, чтобы это было не так.

Так же, как до начала сражения, стрелки, которые сейчас были на флангах, начали собираться вместе.

Штаб медленно перемещался.

Скоро...

Они будут позади врага.

Всё шло согласно плану.

После выхода из окружения противник будет вымотан. Их реакция будет замедленна из-за копий и брони. Все стрелки Высшей Британии должны будут стрелять в спины убегающего врага.

Маргарет зевнула и сказала:

— У них должна быть гордость, чтобы не отступать. Я снимаю перед ними шляпу за то, что у них есть нечто более важное, чем их жизни.

— Это верно для солдат.

Было так, как она сказала, армия Белгарики сейчас должна уйти. Даже если они проиграют, они не получили бы столько урона.

Благодаря форсированному наступлению теперь ситуация была такой, что стрелки могли стрелять в спину врагу.

Возможно, враг не понял ситуацию целиком. Возможно, что они считали, что штаб врага был в центре, и поэтому они атаковали.

Однако Освальд давно переместил штаб на левый фланг.

Фронт, где был сосредоточен враг был приманкой. Изначально планировалось, что его прорвут.

Освальд отдал приказ посыльному, который шёл рядом с каретой.

— Нет причин затягивать бой. Уничтожьте врага. Стрелки должны выдвинуться вперёд и преследовать их.

— Есть!

В этот момент...

Подбежал другой посыльный и доложил:

— Засада! Враг атаковал нас! С фланга, ах, нет, сейчас это тыл! Пятьсот кавалеристов!

— Что?! [□]пп: Не люблю я эту школохрень, но, чёрт, «батя в здании, готовьте задницы» ©

— Ах, это... Имперские Чёрные Рыцари!

— А?!

Освальд высунулся из кареты.

Если бы Маргарет не держала его за руку, он выпрыгнул бы из кареты.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

— Ху-у... Если их лишь столько, это ничего. Тогда мы должны приказать, чтобы четвёртый батальон на левом фланге перехватил...

«Ва!» — со спины донеслись крики боли.

«...Нас уже атакуют?!»

«Ты знаешь, какая у меня обширная разведывательная сеть?! Это слишком быстро!»

— Почему?!

— А-ха!

Глядя на лицо Освальда, Маргарет засмеялась.

Она быстро закрыла рот рукой.

Освальд на самом деле издал неуместный звук и показал такое лицо перед ней.

Цокот лошадей стал громче.

Освальд подавил свои эмоции и отдал приказ.

— Передайте чрезвычайный спасательный приказ отделению Гленды... Но до этого охранники штаба должны защитить Её Величество любой ценой.

Маргарет тактично убрала руки, теперь правая рука Освальда наконец была свободна.

Он быстро выпрыгнул из кареты.

— Ваше Величество... будет немного шумно... так что, пожалуйста, подождите немного.

— Какая жалость, Освальд. Теперь у тебя такой мужественный взгляд. Что мне сделать. Интересно, какую компенсацию ты мне за это должен.

— Ке... Мои извинения за то, что показал свою нахальную сторону.

Он должен был показать такое лицо, даже если через силу.

Маргарет легла в карете.

— Правда твоё неулыбчивое лицо действительно уродливо. Чтобы кролик, которому больше подходит прятаться у себя в норе, пытался подражать уверенному льву, забавно.

— Для меня честь услышать такую похвалу от священной королевы Маргарет.

У него была нежная улыбка.

Освальд отдал честь и ушёл в противоположное направление от кареты.

Защитники штаба уже сражались с кавалерией.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640989>